

Мэн Сяони еще не вспомнила свое имя. Как могут новорожденные иметь имя?

Конечно, она и не торопилась себе его выбирать. Ее первоочередная задача на данный момент — построить башню, достигающую до небес.

Мэн Сяони посмотрела на горную башню и обошла вокруг нее большой круг. Подняться туда было немного затруднительно. После короткого размышления она решила начать снизу и постепенно двигаться вверх! Когда дойдет до самого верха, она, конечно, найдет способ спуститься обратно!

Мэн Сяони возвела небольшой домик у подножия горной башни, недалеко от моря.

Ее божественная сила, исходящая из инстинкта, была чрезвычайно могущественна: едва лишь появлялась мысль, и камни с землей вокруг начинали парить в воздухе, складываясь в произвольном порядке. Да, именно в произвольном, потому что даже самые хаотичные мысли не могли помочь в строительстве дома, если идея не будет четкой.

Сначала Мэн Сяони построила дом, похожий на круглую пещеру. Едва она закончила и отпустила свою силу, как все вокруг с грохотом обрушилось.

Мэн Сяони: «...»

Отлично, ей придется начать учиться строительству с самого начала.

Мэн Сяони прогулялась по округе и узнала, что вокруг — пустошь, и на своем пути, кроме богини земли Хоуту, она не встретила ни одного существа. Теперь, когда она начинала учиться строить дома, это было скорее самостоятельное изучение.

Если не получается круглый дом, то как насчет треугольного?

Пребывание в треугольном доме казалось немного неудобным, так что она выбрала прямоугольный. В итоге Мэн Сяони построила одноэтажный дом и кивнула:

- Слишком уродливо.

Ее одежда была настолько красивой, как она могла довольствоваться таким уродливым домом? Мэн Сяони разрушила построенное перед собой и снова приступила к строительству нового дома.

Строение горы представляло собой что-то вроде выступающих частей посередине и вверху, словно специально выделенное место для строительства дома Мэн Сяони.

Не зная почему, Мэн Сяони возвела дом, следуя форме горы. Плоская крыша с легко расходящимися углами и небольшим поднятым хвостиком вверх, а под ним — четырехугольное пространство.

Цвета были...

Красные стены и синяя плитка, глубокая, как Желтая река.

Боясь, что морская вода поднимется, она также установила порог у двери дома. Внутри дом был разделен на несколько комнат, в которых расставили каменные стулья и кровати. По мнению Мэн Сяони, необходимо было создать места, где можно было бы сидеть и лежать. Этот дом был намного лучше предыдущих пещер. Мэн Сяони улыбнулась, шагнула вперед и построила рядом такой же дом, прежде чем решила отправиться к вершине.

Не опираясь на что-либо и полагаясь только на свои руки и ноги, она легко взобралась на один уровень. Вскоре она вспомнила, что спускаться обратно, полагаясь только на лазание, слишком утомительно, и начала строить лестницу, по которой можно было бы подниматься выше, этаж за этажом. Постройка лестницы шла рука об руку с возведением дома.

Чем выше она поднималась, тем красивее становились ее дома. От домов с одной дверью она перешла к созданию домов с двумя дверьми, а затем — с тремя, пятью, семью дверями... Крыши домов изначально имели всего один скат, но затем появились двускатные, а иногда и небольшие башенки для наблюдения.

Благодаря своим способностям, она создавала дома так же легко, как и лепила из глины, не чувствуя усталости и получая от этого удовольствие, пока не достигла вершины. Наверху все так же было голубое небо. Этот мир был замкнут в себе, где небеса были недостижимы. Чтобы действительно достичь небес, нужно было прорваться сквозь этот мир мертвых.

Мэн Сяони протянула руки к небу, переходя от созерцания небес к осмыслению своих рук. Сколько времени она строила дома? В сердце Мэн Сяони зияла пустота, и она медленно опустила руки. Ей чего-то не хватало.

Подул ветер, развевая волосы Мэн Сяони. С высоты горной башни она обернулась к направлению, откуда пришла. Она снова увидела реку мертвых. Река была огромна, и, глядя с вершины, казалось, что ее границы не видны. И только с вершины башни Мэн Сяони поняла, что башня окружена морем.

Ее путь начался с реки мертвых. Она обернулась, чтобы взглянуть назад, но за ее спиной не было ничего. Это место было поистине странным. Слишком уныло и скучно. В ее сердце блуждала какая-то мысль, подталкивающая ее вперед, но она совершенно не могла понять, какая именно. Это действительно могло бы довести до отчаяния Асуру.

Мэн Сяони подумала и на вершине горы, прямо перед самым большим домом в центре, вырыла

пруд. Она побежала вниз к подножию горы: хотела перенести немного воды из реки Мин в пруд, надеясь, что новорожденный Асура мог бы возникнуть прямо здесь.

Найти себе занятие, и вовсе не чувствовать себя такой раздраженной.

Она побежала к реке Мин и снова увидела Хоуту.

Хоуту строила мост. На мосту по обеим сторонам висели маленькие фонарики, красные, мерцающие. Мэн Сяони была поражена творческой силой Хоуту и, подойдя поближе, коснулась одной из опор моста:

- Красиво.

Хоуту улыбнулась.

После того как Мэн Сяони похвалила Хоуту, она все же сначала пошла набирать воду.

Переносить воду с реки Мин на вершину горы было очень трудно. Особенно для Мэн Сяони, которой приходилось нести воду через Море Семи Ароматов. Вода раз за разом выливалась, и когда она наконец доходила до вершины горы, оставался лишь тонкий слой.

И так приходилось делать много раз.

Время в подземном мире — самое дешевое из всех вещей. Там нет смены дня и ночи, нет утренних и вечерних сумерек. Даже нет никаких живых существ.

Мэн Сяони наполнила весь пруд водой из реки Мин, но второй Асура так и не появился. Это действительно беспокоило. Мэн Сяони немного встревожилась.

Она побежала спросить у Хоуту:

- Кто-то еще ждет меня, а другие Асуры все еще не родились, что же мне делать?

Дворец Янь Вана уже начал принимать форму. Требования Хоуту к деталям были гораздо строже, чем у Мэн Сяони, возможно, потому что она видела много роскошных домов ранее.

Хоуту посмотрела на Мэн Сяони:

- Используй кровь. Кровь способствует рождению Асуры. Прямо на твоём пруду на вершине горы. С кровью в утробе, небесные существа, рожденные из ила и содержащие добрые намерения, должны наконец спуститься вниз.

Мэн Сяони подумала, что в этом есть смысл. Она снова поспешила назад, к пруду, чтобы выпустить кровь.

Мэн Сяони прокусила кончик пальца, выпустив капли крови прямо в пруд, наполненный водами реки Мин. Кровь попала в пруд и мгновенно опустилась на дно. Медленно, из ила начало пробиваться что-то, прорастая и прорываясь сквозь водную гладь.

Живое существо? Глаза Мэн Сяони слегка расширились, и она начала еще быстрее добавлять кровь в пруд. Всего через мгновение весь пруд был покрыт зелеными листьями и бутонами.

Бутоны были огромны, с толстыми лепестками, которые казалось можно было сорвать и съесть. Цвет лепестков менялся от красного к розовому, а затем к белому, слой за слоем.

Рука Мэн Сяони перестала кровоточить.

Из реки родился...

Лотос.

Она с любопытством смотрела на эти лотосы, думая, как же они красивы. Едва она подумала об этом, как цветы начали раскрываться из бутонов, превращаясь из застенчивых комочков в нечто бесстыдно раскрывшееся. От первоначальной свежести они постепенно приобретали великолепии.

В первом полностью распустившемся цветке родился ребенок.

Это был новый Асура.

После первого последовали второй, третий, и вскоре их стало еще больше. В мире наконец появилась раса Асур. Мэн Сяони была довольна и решила уйти. Ее задача была выполнена, теперь она хотела понять, что забыла и кто ждет ее.

Асуры с рождения были необычными. Они быстро приспособились к жизни в горах и, поблагодарив Мэн Сяони за все, что она для них сделала, проводили ее в ее последнее путешествие. Мэн Сяони ушла, не пытаясь найти Хоуту. Она решила сначала исследовать каждый уголок преисподней. Здесь были горы, но что находится на другом конце преисподней? Что находится в конце реки Мин?

Существует ли в мире что-то окончательное?

Мэн Сяони ушла в противоположную сторону от реки забвения, ее лицо по-прежнему отражало наивную романтику, полную любопытства новорожденной. Дойдя до высохших гор, она нашла

увядшее дерево, на котором сидела птица, не способная открыть глаза. Эта птица, мягко говоря, была не очень привлекательна. Ее голова была пестрой, а основной окрас перьев красный и черный. Перья были взлохмачены, местами даже лысые.

О, и на кончике хвоста тлело небольшое пламя.

Мэн Сяони на миг не могла решить, уродлива ли птица из-за своего беспорядочного оперения или она действительно была такой по сути. Она забралась на дерево и ткнула птицу:

- Еще жива?

Птица слабо прокричала:

- А-аа...

Мэн Сяони почувствовала мурашки по коже. Ее крик был таким приятным.

Несмотря на слабость, ее голос был настолько чистым, что Мэн Сяони и представить не могла, что в этом мире существует такой чистый голос. Звук течения реки забвения, звук распускающихся бутонов, рождающих Асуру, звук ветра, проходящего мимо уха, ни один из них не мог сравниться с ним.

Мэн Сяони не хотелось, чтобы птица слабела дальше. Она раздвинула пальцы и капнула свою кровь в рот птицы:

- Кровь Асуры всегда так хорошо работает.

Птица почувствовала запах крови и ее затошнило. Она боролась, пытаясь избежать касания крови. Видимо, она не питалась кровью.

Мэн Сяони сжала ее шею, заставляя птицу проглотить кровь, бормоча про себя:

- На грани смерти, но все еще такая разборчивая. Какое же ты существо?

Птица проглотила кровь и постепенно стала сильнее. Она снова издала звук, более чистый и приятный, чем прежде. Если бы в подземном мире существовала музыка, она, вероятно, звучала бы именно так.

Мэн Сяони потерла голову птицы:

- Хотя ты и уродлива, зато голос у тебя приятный.

Птица: «...»

Мэн Сяони была очень дружелюбна:

- Кто ты?

Птица: «...»

Мэн Сяони смотрела на эту птицу, такую крошечную, и подумала, что, возможно, она даже не сможет общаться с ней. Ей пришлось немного поправить ее перья:

- Пора тебе расти. Когда подрастешь, сможешь легко бродить по этому подземному миру, как и я, бегая туда-сюда.

Птица: «...»

Мэн Сяони передумала:

- Нет, я могу взять тебя с собой прямо сейчас.

Так эта невинная, слабая и жалкая птичка оказалась на плече Мэн Сяони, вынужденная слушать ее пение, полное изгибов и виражей:

- Сегодня я встретила птицу~ Я возьму ее с собой в путешествие~

- Я - феникс, - наконец произнесла птичка, - Призрачный Феникс - Гуйфэн.

Мэн Сяони внезапно поняла:

- А, ты самец. Ты умеешь говорить.

Гуйфэн уселся на ее плечо:

- Угу.

Он ощутил, как проглоченная им кровь бурно горит в его животе, постепенно снабжая его тело энергией и освобождая его от оков.

Мэн Сяони пересекла большой водоем:

- Я слышала от Хоуту о фениксах.

Гуйфэн слушал рассказ Мэн Сяони.

- После того как Паньгу расколол небо и землю, появились драконы и фениксы, которые со временем стали сильнее. Но потом из-за пустяка началась война между ними, война становилась все более и более жестокой, до тех пор, пока не осталось почти никого, и все оставшиеся спрятались.

Великая война, изменившая цвет небес и земли, была лишь вскользь упомянута Мэн Сяони. Гуйфэн слушал историю своего рода и не сказал ни слова.

Мэн Сяони гордо заявила:

- Теперь ты мой феникс, тебе не нужно прятаться. Ты уникален. Потому что я — Асура.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3731964>